

Борис Щербина – герой Сибири, Украины и Армении

Почетный гражданин Гюмри и Дебальцево, человек, которого помнят в Сибири, Армении и на Украине, партработник, ставший героем популярного американского сериала – и все это один человек: Борис Евдокимович Щербина – один из создателей Западносибирского нефтегазового комплекса.

Железнодорожник из Дебальцево

Будущий партиец родился в 1919 году в семье железнодорожника в Дебальцево, в то время деревне Екатеринославской губернии. В Харьковском институте инженеров железнодорожного транспорта он увлекся комсомольской работой, в 1939 году вступил в партию. В том же году он добровольцем отправился на войну с Финляндией, где сражался в составе 316-го отдельного лыжного эскадрона. После учебы успел немного поработать на Северо-Донецкой железной дороге, но тут началась уже другая война – Великая Отечественная. С этого времени Щербина занимался исключительно комсомольской, а вскоре и партийной работой – сначала на Украине, после в Иркутской области, где руководил строительством Иркутской и Братской ГЭС, участвовал в основании городов Ангарска и Шелехова, в запуске Ангарского нефтехимического комбината.

В 1961 году Щербина направляется в Тюмень, где возглавляет областную партийную организацию. «К нам приехал молодежавый, обаятельный, здравомыслящий, одержимый новыми идеями руководитель, от которого ожидали скорых и быстрых перемен» вспоминал местный историк Юрий Прибыльский.

Сибирские баталии

Тюменская область в то время была заурядным регионом, экономическое значение которого ограничивалось ловлей рыбы и заготовкой леса. Руководство страны планировало построить в районе Салехарда Нижнеобскую ГЭС, чтобы использовать огромные водные ресурсы этого в целом малозначимого региона. В этом случае значительная часть Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов ушла бы под воду – вместе с сотнями нефтяных и газовых месторождений, большинство из которых еще не были открыты. Борис Щербина, поверивший в нефтегазовое будущее региона поверил предсказаниям геологов, рискнул и добился отмены проекта.

После открытия крупнейших месторождений разгорелись новые дискуссии. Как доставить сибирский газ на «большую землю»? Замминистра газовой промышленности Юрий Боксерман настаивал на газопроводе «Северное сияние», который должен был пройти от Медвежьего, а позднее и от Уренгойского месторождений через Салехард мимо Воркуты на Ухту и далее на Ленинград, Белоруссию, Москву, Поволжье.

Главтюменнефтегаз предложил другой вариант – провести газопровод через Свердловскую область на Нижний Тагил, Пермь, Горький и Москву. Тюменцы аргументировали, что газопровод от Пунгинского месторождения до Похромского уже построен и остается всего 500-600 км до Медвежьего. Этот маршрут позволял максимально избежать вечномёрзлых грунтов и доставить газ ближайшим потребителям на Урал.

Борис Щербина поддержал тюменский вариант. Зимой 1969 года в Надыме прошло заседание, во время которого председатель Совета министров СССР Алексей Косыгин утвердил его окончательно. Благодаря этому сибирский газ пришел на Урал, а заодно и на юг Тюменской области.

Щербина с самого начала настаивал на строительстве железных дорог для ускоренного развития региона. Благодаря его усилиям в сжатые сроки была построена железная дорога Тюмень – Тобольск – Сургут. А вот возобновления строительства железной дороги Салехард – Игарка, остановленного после смерти Сталина, ему добиться не удалось - в результате эта дорога строится уже в наши дни.

Не хлебом единым

Несмотря на стальной характер, Щербина большое внимание уделял вопросам культуры, по мере сил поддерживая начинания в этой области.

В 1969 году в Тюменской области разразился большой скандал. Местный писатель Константин Логунов опубликовал роман «Ордалия», в котором живописал борьбу за сибирские нефть и газ. Роман был хорошо принят критиками, книга уходила нарасхват, готовились переиздание и экранизация.

Но был один, как выяснилось, очень важный нюанс. В своем повествовании молодой писатель вывел яркую, но противоречивую фигуру – высокопоставленного руководителя, которого нефтяники называли «папа Юрий». Многократно награжденный, надменный и самовлюбленный он слишком напоминал директора Главтюменнефтегаза. Под началом Юрия Эрвье в то время работало 600 тыс. чел., а бюджет Главтюменнефтегаза утверждался напрямую Советом министров СССР – минуя профильное министерство.

Великий нефтяник пришел в негодование и юный писатель вскоре ощутил на себе всю мощь его гнева. Со всех месторождений полетели навстречу письма, осуждающие роман, «очернивший сибирских нефтяников». Переиздание было отменено, сценарий удалили из планов киностудии. Кампания нарастала и грозила полным уничтожением писательской карьеры.

ЦК КПСС приказало Тюменскому обкому разобраться с этим вопросом и наказать наглеца. На специальном заседании обкома один за другим бушевали обличители, требовавшие самых крутых мер. Последним выступил Борис Щербина. Он говорил о том, какая сложная ситуация сложилась в Западносибирском нефтегазовом комплексе, о том, как сложно отражать эти реалии в творчестве и о праве творца на личную точку зрения. В завершение он сказал: «Лучше чем Константин никто не напишет о жизни наших нефтяников, геологов и строителей. В этом я убежден. Так пожелаем ему удачи».

На этом травля прекратилась, юный писатель был спасен и впоследствии стал одним из мэтров тюменской литературы.

Работа без выходных

В декабре 1973 года Борис Щербина был назначен министром строительства предприятий нефтегазовой промышленности СССР. Он и раньше получал предложения о повышении, но всякий раз отказывался покинуть Тюмень. На этот раз предложение поступило непосредственно от Леонида Брежнева во время личной встречи. Генеральному секретарю не мог отказать даже Борис Щербина.

Этот пост он занимал до 1984 года и за это время протяженность нефтепроводов и газопроводов удвоилась, в отрасли появилась автоматизация, а добыча выросла многократно. В 1984 году Щербина стал вице-председателем Совета министров СССР. Отныне он курировал весь топливно-энергетический комплекс, включая министерства нефтяной, газовой, угольной промышленности, министерства геологии и энергетики, а также Госгортехнадзор и Госатомэнергонадзор. В октябре 1983 года за досрочный ввод газопровода Уренгой – Помары – Ужгород он был награжден орденом Ленина и получил звание Героя Социалистического труда.

Но никакие награды не могли превратить паренька из украинской деревни, прошедшего сибирскую школу, в кабинетного столичного чиновника. Привыкший лично знакомиться с обстановкой на местах, каждую пятницу вечером Щербина вылетал спецрейсом на объекты по всей стране и возвращался в воскресенье вечером, год за годом работая без выходных. За ним нехотя следовали руководители профильных ведомств. Особенно огорчало их то, что Борис Щербина не пил ничего кроме морса и всегда платил за обед и ужин.

Кризис-менеджер Советского Союза

В Кремле знали, что Щербина привык работать в экстремальном режиме и потому бросали его на решение самых сложных задач. В 1986 году именно он был назначен председателем правительственной комиссии по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Разрушение 4-го энергоблока произошло 26 апреля в половине второго ночи, а уже в семь вечера Щербина был в Припяти.

На следующий день он организовал экстренную эвакуацию – 50 тыс. жителей покинули Припять в течение 40 минут. Позднее он не раз возвращался в Чернобыль и, по воспоминаниям очевидцев, вел себя совершенно бесстрашно, нередко организуя планерки прямо возле энергоблока – все говорили быстро и по делу.

Максимально допустимое облучение для работников атомной отрасли составляет 25 рентген за весь период работы, после чего следует увольнение с пожизненным лечением и наблюдением. Помощник Щербины, получивший тогда 55 рентген, утверждал, что шефу досталось от 60 до 100 – только в официально зарегистрированных командировках он провел в Чернобыле 92 дня.

Следующим испытанием стало Спитакское землетрясение в 1988 году. Пострадали 21 город и 350 деревень, из них 58 были полностью разрушены. 25 тыс. чел. погибли, 14 тыс. стали инвалидами, 514 тыс. остались без крова.

Щербина немедленно прибыл в Армению и на протяжении месяца руководил работами на месте. Было организовано лечение раненых в больницах Москвы и Ленинграда с последующей реабилитацией в санаториях, разбор завалов и строительные работы. Через несколько дней он серьезно простудился, но не покинул своего боевого поста.

Предчувствие катастрофы

Выйдя на пенсию в 1989 году, Борис Евдокимович вскоре остался один. После продолжительной болезни умерла жена, от болезни легких скончался единственный сын, сам он серьезно заболел – сказались годы экстренных нагрузок и «чернобыльская» доза облучения.

Летом 1990 года на XVIII съезде КПСС Щербина во всеуслышание заявил о надвигающейся государственной катастрофе – развале экономики и государства. Результатом нервного перенапряжения стал четвертый инфаркт, после которого он уже не смог восстановиться. 22 августа Борис Евдокимович скончался.

Память

Щербина похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве, а вот могила его матери находится на Червишевском кладбище под Тюменью.

Деятельного сибиряка помнят – и не только в Сибири. В 1999 году на здании Министерства строительства предприятий нефтегазовой промышленности в Москве, а также на улице Хохрякова в Тюмени, где он жил в 1961-1973 годах, появились мемориальные доски. В 2004 году в центре Тюмени был установлен бюст Щербины, годом раньше в его честь был назван бульвар в одном из новых кварталов города.

В Сургуте есть улица Щербины, а в г. Гюмри (так теперь называется Леникан) на улице в его честь установлен памятник герою. Авиакомпания «ЮТэйр» назвала в честь Щербины самолет, а города Дебальцево и Гюмри присвоили ему звание почетного гражданина.

А в 2019 году Борис Щербина появился в телесериале «Чернобыль» (США-Великобритания), где его играет Стеллан Скарсгард, получивший за эту роль премию «Золотой глобус». Теперь имя Бориса Щербины знает весь мир и, надо признать, он это заслужил.